

УДК 070

*А. А. Кошман (1 курс, 14 взвод)
 Научный руководитель: Е. Н. Василенко,
 преподаватель кафедры социально-
 гуманитарных дисциплин
 Могилевского института МВД,
 кандидат филологических наук, доцент*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В НОВОСТНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ (на материале белорусского и немецкого языков)

Категория времени представляет собой «систему грамматических форм, используемых для выражения отношения действия к моменту речи или ко времени другого действия» [1, с. 76] и является важным источником дейктичности, так как она «вписывает» в дейктические координаты практически все предложения, употребляемые в речи [2, с. 16].

Интерес для нашего исследования представляет функционирование категории времени в рамках медиадискурса. Материалом послужили случаи употребления временных форм глагола, отобранные методом сплошной выборки из 20 белорусско- и немецкоязычных интернет-статей (по 10), посвященных кризисному событию «наводнение», представленных на сайтах <http://belta.by/> и <http://www.zeit.de/>, общим объемом 1220 и 3380 словоупотреблений соответственно. Общее количество проанализированных временных форм изъявительного наклонения в белорусскоязычных текстах – 122, в немецкоязычных – 322.

Так как наиболее естественной и простой формой представления времени является бесконечная временная линия, разделенная на три отрезка: прошлое, настоящее и будущее [3, с. 688] – на рисунках 1 и 2 представлено суммарное процентное соотношение настоящего, будущего и прошедшего времен в проанализированных белорусско- и немецкоязычных текстах соответственно:

Рисунок 1 – Соотношение времен в белорусскоязычных текстах

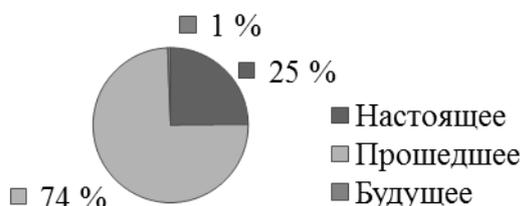

Рисунок 2 – Соотношение времен в немецкоязычных текстах

Данные, представленные в диаграммах, свидетельствуют о том, что вне зависимости от языка коммуникации наиболее частотным в новостных медиа-

текстах о наводнениях является употребление прошедшего времени (61 % и 74 % соответственно). При этом достаточно высок процент использования настоящего времени (37 % и 25 % соответственно), что свидетельствует о стремлении говорящего представить кризисное событие не только как имевшее место в прошлом, но и показать его значимость для читателя в настоящем.

Список основных источников

1. Бондарко, А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Ленинград : Просвещение, 1967. – 190 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике ; под общ. ред. Е. В. Падучевой. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16, Лингвист. прагматика. – С. 3–42.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.